

Обсудив ситуацию, они всё же решили карабкаться вверх по дереву. Поскольку возле входа в пещеру из ствола выступали лианы, Третий дядя соскоблил ножом немного порошка с окружающих камней и натер им себя.

Панцзы, присев на корточки, старательно растирал порошок, перепачкавшись с ног до головы. Подняв голову, он увидел, что Цзян Цы даже не пошевелился. Панцзы набрал еще порошка в ладони, подошел к юноше и, протянув серые от пыли руки, собрался вымазать его.

Цзян Цы резко отпрянул и отчаянно затряс головой:

— Мне это не нужно, не трогай меня!

— Еще и нос воротишь? — Панцзы не стал его слушать и снова потянулся к его лицу. — Жизнь важнее!

Цзян Цы развернулся и бросился прямо в заросли лиан. Окружавшие их растения, словно заведя нечто пугающее, в ужасе расступились перед ним.

Третий дядя, наблюдая за этой возней, покачал головой. Он подошел к Панцзы, похлопал его по плечу и заметил:

— Хотя этот мальчишка и не владеет искусством гу, он вырос в Мяоцзяне. Лианы чувствуют запах насекомых, исходящий от него, и сами убираются с дороги.

Система, выслушав объяснение Третьего дяди, погрузилась в раздумья, а затем открыла страницу с данными Цзян Цы и принялась что-то настраивать.

Телосложение в стиле Мяоцзян — это не очень удобно. А если он встретит какой-нибудь красивый цветок и тот его напугает до смерти? Отключить, срочно отключить!

Они подошли к жертвеннику, примыкавшему к дереву. Алтарь просел с глухим стуком, и в стволе открылся широкий проем. Внутри показался огромный бронзовый гроб, железные цепи которого уже давно вросли в древесину.

— Оказывается, это и есть настоящий саркофаг! — воскликнул Третий дядя, и лица остальных просияли.

У Се подошел ближе и, разглядывая надписи на гробу, начал прикидывать, как их расшифровать, в то время как Третий дядя с остальными обдумывали, как вскрыть саркофаг. Цзян Цы заметил, что гроб украшен рядами отполированных камней, и сразу узнал их:

— О, это же нефрит из Синьцзяна, манасский.

— Разбираешься? — не унималась Система, продолжая копаться в настройках. — Ты еще и в нефрите смыслишь?

— Нет, — с досадой ответил Цзян Цы. — Моя вторая сестра обожает украшения из драгоценных камней, вот я и посмотрелся.

Глядя, как остальные суетятся, обирая с гроба нефрит и золотые нити, Цзян Цы заметил, что сверкавший до этого саркофаг после их «работы» сразу потускнел.

— Чего ты не помогаешь? — спросил У Се, который, изучая росписи на гробу, был тут же окриknут Третьим дядей и призван на помощь.

Все, что на этом гробу, стоит дешевле, чем шкатулка моей сестры размером с ладонь.

Цзян Цы потер нос, не желая расстраивать их правдой, и просто помотал головой:

— Ковыряйтесь сами, мне этого не нужно.

— А кто в этом гробу? Жена того цзунцзы? — спросил Цзян Цы, видя, как У Се снова зовут на помощь.

Система, услышав вопрос, припомнила содержимое книги и пояснила:

— Там был чжоуский царь Му. Изначально он лежал в этом гробу, но его силой вытащили наружу.

Цзян Цы с изумлением уставился на саркофаг:

— Слышал, как воруют жен или деньги, но чтобы воровали чужие гробы? Это насколько же нужно быть безмозглым?

Система закатила глаза:

— Царь Му был облачен в нефритовый саван. Если принять особые пилюли и надеть его, можно обрести вечную молодость и бессмертие.

— Тц-тц, — Цзян Цы покачал головой. — Надо же, кто-то в это верит.

— Правитель царства Лу отправил своего подчиненного Те Мяньшэна найти путь к бессмертию. Тот перерыл кучу книг, нашел это место, вышвырнул царя Му из гроба и превратил его в кровавого мертвеца. Изначально здесь должен был лежать сам Те Мяньшэн, но его предал собственный слуга и прикончил. Вот, теперь там лежит он.

Непонятно почему, но в голосе Системы Цзян Цы уловил нотки злорадства.

— Никогда не заводи дружбу с подлецами, — вздохнул Цзян Цы. — А то в конце концов даже

собственного гроба лишишься.

Пока он сокрушался, его взгляд выхватил знакомый силуэт, и он, не оглядываясь, бросился к У Се и остальным. Но не успел он пробежать и половины пути, как его схватили за шиворот и приподняли над землей.

Цзян Цы оцепенел, повернул голову и одарил человека сияющей улыбкой:

— Ха-ха, какое совпадение!

Чжан Цилин, глядя на невинно улыбающегося Цзян Цы, молчал. Он собирался вернуться, чтобы забрать оставшуюся часть тела, но нашел лишь обезглавленного парня. Он думал, что мальчишка заблудился, но обыскал всю гробницу и никого не нашел.

— Ты что, даже не предупредил никого и просто сбежал? — Система, кажется, что-то вспомнила и решила уточнить.

— Ого, — прошипела Система, получив утвердительный ответ. — Ну и «бескорыстный» столетний старик!

Цзян Цы, чувствуя себя неловко под взглядом Чжан Цилина, указал на У Се:

— Мне было страшно! И я побежал за У Се!

Чжан Цилин посмотрел в сторону жертвенника и увидел, как Панцзы собирается развязать узлы на нефритовом саване. Его взгляд изменился. Цзян Цы во все глаза наблюдал, как Чжан Цилин ударил локтем по ножнам, и клинок выскочил наружу. Затем последовал стремительный удар ноги — нож со свистом полетел в сторону Панцзы. Все движения были быстрыми, точными и безупречными.

Цзян Цы остолбенел. Он прикинул траекторию, почувствовал, как похолодело в затылке, и втянул голову в плечи. Чжан Цилин опустил глаза на висящего в его руке Цзян Цы, который, поерзав, одарил его послушной улыбкой. Чжан Цилин на мгновение замешкался.

Хм... с головой у него вроде всё в порядке.

У Се и остальные обернулись и увидели Чжан Цилина, всего в крови, с татуировкой цилиня на теле, стоящего у подножия лестницы. В правой руке он держал нечто странное, а левой, словно цыпленка, удерживал юношу в фиолетовом.

— Цзян Цы? — У Се узнал его и удивился. — Почему тебя несет Сяо-гэ?

Чжан Цилин слегка повернулся, поднялся по ступеням и положил голову, которую держал в

правой руке, на нефритовую кровать. Цзян Цы, услышав дружный вздох остальных, тоже хотел повернуть голову, чтобы посмотреть, что это, но Чжан Цилин отодвинул его подальше.

— Голова, — коротко пояснил Чжан Цилин.

Узнав, что это голова того самого негодяя — царя Му, Цзян Цы притих. Он взмолился о том, чтобы ему дали другие глаза, которые не видели этого подлеца.

Чжан Цилин вкратце объяснил, почему помешал Панцзы раздевать нефритовый саван, и сделал пару шагов вперед. Вдруг он осознал, что всё еще держит человека, замялся и просто перекинул Цзян Цы в руки У Се.

Цзян Цы, который уже привык к такому способу передвижения и скрестил руки на груди, слушая историю, от неожиданного броска растерялся. В следующую секунду он увидел, как Чжан Цилин подошел к нефритовому савану и холодно бросил:

— Ты прожил достаточно.

Раздался хруст — человек внутри савана отправился на тот свет, оставив всех остальных в полном оцепенении. У Се, осознав, что такую кровавую сцену нельзя показывать юному дарованию, поспешно закрыл Цзян Цы глаза.

Цзян «Юное дарование» Цы: ...Брат, я уже всё видел.

<http://bllate.org/book/19068/1872832>